

УДК 371.3

*С.А. Швалова****«ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ» КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЗРИТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ (ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕТСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ РЕЦЕПЦИИ)**

В статье рассматриваются разные формы «театрального диалога» на материале письменных работ старшеклассников и бесед после просмотра одного спектакля. Формирование зрителя и зрительских компетенций представляется как процесс.

Ключевые слова: зритель, диалог, осмысление, формирование, компетенция.

Как неопытному зрителю, ребенку-школьнику, превратиться в зрителя внимательного, тонко чувствующего, глубоко понимающего, готового к встрече с ценностными кодами и ценностными смыслами в театральном пространстве?

Чтобы научиться видеть, внимать, чувствовать, понимать, осмыслять, нужно стать участником некоего процесса. Долгий путь воспитания зрителя складывается из ряда маленьких дистанций. Этот самый ряд представляет систему походов в разные театры. Систему можно назвать «театральным маршрутом», который прокладывается для каждого класса (или группы в рамках внеурочной деятельности) свой и оказывается единственным и неповторимым. Он составляется как на один учебный год, так и на периоды разной временной протяженности. Это могут быть три-четыре года: с пятого по седьмой класс или с восьмого по одиннадцатый. Идеальный вариант – работа в данном направлении со школьниками с первого класса по одиннадцатый.

Пункты «театрального маршрута» – театры, спектакли – зависят от степени готовности учащихся воспринимать произведение искусства, их возраста предыдущего опыта или отсутствия такового, репертуара театров родного города, целей организатора походов в театр. В пути случаются остановки, перемены мест с невероятной скоростью (программа становится насыщенной во время театральных фестивалей), незапланированные «вылазки» (например, поездка в столицу с какой-либо целью и обязательное посещение спектакля, например, РАМТа).

Путь в любой его точке представляет собой диалог – диалог зрителей между собой, диалог с миром того или иного спектакля и с его автором (режиссером, а может быть, и автором книги, по которой поставлен спектакль), диалог между собой нынешним и собой вчерашним. «Театральный диалог» предполагает наличие открытий.

Освоение очередного «пункта назначения» представляет собой несколько этапов: просмотр спектакля, впечатление от него обязательно в письменной форме (мы называем его «послевкусием»), обсуждение в классе и чтение фрагментов из написанных работ. Иногда просмотру спектакля предшествует подготовка зрителя, а после обсуждения в классе необходима работа «Точки над *i*».

Подготовка зрителя может быть разного характера – направляющего (векторного) или провокационного. Например, подготовка к спектаклю театра «СамАрт» с необыч-

* © Швалова С.А., 2017

Швалова Светлана Алексеевна (s.shvalova@bk.ru), кафедра русской и зарубежной литературы, Самарская государственная областная академия (Наяновой), 443001, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 196.

ным названием «Palimpseston, или Одно вращение спектакля вокруг своей оси» (режиссер К. Богомолов) представляла беседу с учащимися десятого класса в фойе театра непосредственно перед самым просмотром, примерно за полчаса до начала. Десятиклассникам было предложено назвать несколько вариантов использования хлеба; на столе перед ними возник предусмотрительно заранее купленный горчичный батон. Такой способ общения со зрителем был замечен на одном из мастер-классов лаборатории «Молодая режиссура» в театре «СамАрт» и видится весьма эффективным. Прозвучало несколько малооригинальных версий: «съесть самому», «разделить трапезу с другом или незнакомыми людьми», «принести кому-либо», «подать, отдать, подарить»... Роли, «исполненные» хлебом, станут после спектакля одним из предметов обсуждения.

Иногда после диалога «послевкусий» остаются вопросы, которые прозвучали в письменных работах или появились в ходе обсуждения, но так и не получили ответа из-за нехватки времени или по другой причине. В таких случаях необходима письменная работа «Точки над i». Она состоит из вопросов, сформулированных устно или письменно на предшествующих этапах самими учащимися, а также из неоднозначных или ошибочных мнений по любой теме, которые необходимо прокомментировать. Рефлексия в таком формате часто выводит ребят на некий новый уровень осмысления встречи с миром того или иного спектакля.

Смену своеобразных этапов во время освоения только одного из «пунктов назначения» и разные формы «театрального диалога» можно увидеть на примере осмысления спектакля «Очень простая история» (режиссер-постановщик А. Кузин) театра «СамАрт» [1]. Подготовка зрителей-десятиклассников к спектаклю не проводилась. Действие «Очень простой истории» разворачивается в трех плоскостях пространства: мир реальный представлен не только людьми, но и животными, а после антракта появляется третий мир – ангелов. Фабула спектакля действительно «очень простая». Двое молодых людей, Даша и Алеша, любят друг друга. Они узнают, что у них должен родиться ребенок. Отец Даши требует, чтобы дочь сделала аборт. Любящие хозяев животные, узнав об этом, решают предотвратить совершаемый людьми грех – спасти ребенка.

Своими первыми впечатлениями ребята делились уже во время антракта, они обсуждали два уровня пространства – мир людей и мир домашних животных. У некоторых обнаружили «любимцы»: кому-то понравилась вечно жующая и «беззаветно любящая своего хозяина Свинья» (как будет позже написано в одном из «послевкусий»), кто-то был в восторге от самовлюбленного Петуха и от блестящей игры актера «СамАрта» Павла Маркелова. Кто-то обсуждал отношения между молодыми людьми и их родителями. Активное обсуждение еще не завершившегося спектакля – один из целого ряда примеров формирования и совершенствования коммуникативной компетенции юных театральных зрителей.

После второго акта не было бурного диалога: сила воздействия искусства и катарсис потребовали некоторого времени пребывания наедине с собой. На вопрос одной из десятиклассниц: «Почему Петух появлялся со своими фразочками, рассчитанными на смех зрителей, не очень вовремя и отвлекал меня от мыслей про судьбу ребенка?» – привычным для ребят был ответ: «Подумайте и напишите об этом».

Этап осмысления увиденного и написания «послевкусия» занимает от одного вечера до недели. Формирование общекультурной компетенции предполагает освоение предложенной художественной картины мира, понимание языка театра. На этом этапе важны и интересны любые попытки учащихся проникнуть в тайны сценографии, попытки объяснить использование именно таких декораций, костюмов, музыки, света в конкретном спектакле. Какие темы получили отклик и почему, что «зацепило» и

как отозвалось, что заметили и как интерпретировали, что поняли и какими задались вопросами благодаря встрече с художественным миром этого спектакля – вот что интересует преподавателя, руководителя, наблюдающего за взрослением зрителя.

Ребята писали про актуальность тем, для них этот спектакль оказался очень важным. Особенно часто в работах повторялись темы отношений между родителями и детьми, ответственности за свои поступки, влияния финансового положения родителей на мироощущение подростков. Но были замечания более глубокого характера. В одной работе девочка фиксирует факт переосмысления привычного: «Необычный прием показа жизни глазами животных позволяет нам по-новому взглянуть на привычные вещи. Животные ничего не знают о деньгах, например, откуда они появляются, и не понимают ни сути денег, ни их ценности. Задаваясь вопросом вместе со Свиньей: “Зачем люди покупают много одежды, если она у них уже имеется?”, – я уже не могу махнуть рукой и с легкостью сказать: “Каждому – свое”. В другой работе анализировалась своя собственная реакция на игру актеров: «Я сидела на расстоянии вытянутой руки от места действия... Меня поразила реакция Лошади, когда в нее – героически настроенную, добровольно вызвавшуюся пожертвовать своей жизнью ради еще не родившегося ребеночка Даши – жеребеночка, теленочка, щенка, как называли его животные, – целился отец Леши. У нее потекли настоящие слезы! Пожилая женщина, играя роль старой лошади – Сестрички, будто рассказывала о себе. Чувствуя приближающуюся смерть, она плакала... и я заплакала вместе с ней».

Многим десятиклассникам важно было поразмышлять о сопоставлении образов людей и животных, отношений этих персонажей друг к другу, к сложившейся ситуации. В одной из работ читаем: «У животных, по мнению автора и режиссера, чистая душа, они никого не обманывают, не воруют, не убивают, именно поэтому все животные попадают в рай, как говорила Свинья. С помощью размышлений героев о чистоте души усложняется понимание темы жизни и смерти». В работе другого учащегося удивляет замеченное им изменение своего восприятия спектакля: «Во время второго действия мое восприятие жизни в хлеву меняется. Происходящее на сцене кажется гораздо серьезнее. Правда, Петух продолжает развлекать зал! Но вся эта «банальщина» с помехой пожениться молодым людям превращается в раздумье на одну из вечных тем. Говорящую Свинью, спустившуюся с небес, было очень интересно слушать, она выглядела органично и естественно в мире живых. Ее монолог меняет представление многих героев о жизни и смерти».

Про Петуха писали все десятиклассники, потому что вопрос о его роли прозвучал еще в фойе театра, зрители договорились об этом подумать дома. А в классе состоялась дискуссия. В итоге представитель недовольных присутствием этого персонажа на сцене оказался в гордом одиночестве, но его голос настойчиво звучал во время обсуждения в классе: «По моему мнению, Петух очень сильно переигрывал. Своим шумом – миксом отрывков из популярных песен, рекламы и плоских фраз – он действовал мне на нервы». Большая же часть зрителей наслаждалась игрой актера: «Сцены с Петухом заставили меня смеяться до слез, потому что это было нереально весело», «...актер Павел Маркелов, игравший Петю-петуха, так хорошо передал петушиные повадки, напыщенность, самовлюбленность и упоение своей исключительностью!» Некоторые рассуждения были глубокими, а замечания – тонкими: «Петух иногда появлялся в грустный момент действия. С одной стороны, его появление кажется неуместным, а с другой – ты не успеваешь сильно огорчиться», «Шутки Петуха звучат параллельно с главным вопросом: «Как спасти ребенка и не дать Даше сделать аборт? Так и в жизни бывает – сложное соседствует с простым, трагическое – со смешным».

Один десятиклассник сказал, что он писать много не будет, но у него есть две мысли, которыми он хочет поделиться: «1. Даже самые близкие люди никогда не смогут понять тебя до конца, ведь ты сам себя не знаешь. 2. Дети не демонстрируют благодарность родителям, потому что они очень заняты собой».

Диалог точек зрения, цитат, взятых из работ зрителей-десятиклассников, обсуждение тем, появление вопросов и поиск ответов на них являются примером формирования ценностно-смысловой компетенции, связанной с ценностными ориентирами зрителя, компетенции в сфере мировоззрения.

После обсуждения остался ряд вопросов, то есть настала очередь письменной работы «Точки над і». Одно из заданий звучало так: «Прокомментируйте мнения зрителей: 1) «У этого спектакля наивный сценарий»; 2) «Мне не понравилось, что алкоголик превратился в положительного героя, стал ангелом».

Комментарии первого высказывания были едины по сути, отличались только формой. Кто-то коротко написал: «Этот зритель не понял спектакля», другие ребята пытались объяснить тому, не понявшему самого главного, выходили на смысл названия. Любопытным оказался ответ автора этой фразы: «Я узнал в этом мнении написанное мной предложение. Да я понял еще во время обсуждения, что простота в спектакле только кажущаяся». Взросление этого зрителя совершилось за очень малый временной промежуток, он почувствовал разницу между собой «вчерашним» и собой – «зрителем сегодняшним». Иногда такой очевидной становится формирующаяся компетенция личного самосовершенствования. Это «предложение» также стало почвой для уточнения понятий «сценарий», «тема», «идея», «сюжет». Так ребята учатся быть внимательными к своим высказываниям и искать точное слово.

Комментирование второй цитаты было менее единодушным, чем в первом случае: «Этот персонаж стал алкоголиком по жизненным обстоятельствам. Ему можно посочувствовать, но, почему он стал ангелом, мне тоже непонятно»; «Я не могу согласиться с тем, что он стал положительным героем, он был им с самого начала»; «Почему герой после самоубийства, которое считается самым страшным грехом, стал ангелом? Этот вопрос остался для меня загадкой, но финал спектакля мне очень понравился»; «Отец Леша пьет, потому что он не смог смириться со смертью жены. Несмотря на этот его “недостаток”, он чище остальных, по своей сути он добрый и любящий. Пожертвовав собой ради будущего ребенка, он искупил свой грех».

В результате таких открытий поле смыслов растет – привычные представления получают новое звучание, понимание. Диалоги разных форм – диалог точек зрения, диалог школьника с преподавателем, диалог зрителя со спектаклем как с художественным произведением и диалог ребенка-зрителя с собой взрослеющим – позволяют формироваться зрительским компетенциям.

«Театральный маршрут» состоит из целого ряда своеобразных «пунктов назначения», процесс формирования зрителя продолжается.

Библиографический список

1. Ладос М. Очень простая история. URL: www.theatre-library.ru/files/1/lado/lado_1.doc.
2. Ладос Мария // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ладос,_Мария.

References

1. M. Lado very simple story. URL: www.theatre-library.ru/files/1/lado/lado_1.doc [in Russian].
2. Maria Lado // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ладос,_Мария [in Russian].

**«THEATRICAL DIALOGUE» AS A METHOD OF CREATION OF THE
COMPETENCES OF SPECTATORS (COMPREHENSION
OF THE CHILDREN'S THEATRICAL PERCEPTION)**

The article deals with different forms of «theatrical dialogue» based on the written works and on the class discussions of senior pupils after visiting a theatrical performance. The upbringing of spectators and the creation of the competences of spectators is represented as a process.

Key words: spectator, dialogue, understanding, creation, competence.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2016.
The article received 15/XII/2016.

* *Shvalova Svetlana Alexeevna* (s.shvalova@bk.ru), Department of Russian and Foreign Literature, Nayanova University, 196, Molodogvardeyskaya St., Samara, 443001, Russian Federation.